

Книги АЛИСТЕРА МАКЛИНА

Пушки острова
Наварон	Когда пробьет
восемь склянок
Десант с острова
Наварон	Санторин
Крейсер
его величества «Улисс»	Черный крестоносец
Куда залетают
орлы	Дьявольский микроб
Ночи нет конца	Дорога
на Ваккарес
Дрейфующая станция
«Зет»	Ущелье Разбитого
Сердца
Остров Медвежий	Золотое randevu
Атабаска	Страх отпирает
двери
Золотые Ворота	«Сан-Андреас»
Прощай,
Калифорния!	Пыль на трассе
Река Смерти	Последняя
граница
Цирк	Партизаны
Кукла на цепочке	К югу от Явы
Шлюз	«Морская ведьма»
	Пустынное море

Алистер МАКЛИН

НОЧИ НЕТ КОНЦА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 15

Alistair MacLean
NIGHT WITHOUT END
First published in Great Britain by Collins 1959
Copyright © HarperCollinsPublishers 1959
Alistair MacLean asserts the moral right to be identified
as the author of these works
All rights reserved

Перевод с английского Виктора Кузнецова
Серийное оформление Валерия Гореликова
Оформление обложки Виктории Манацковой
Иллюстрация на обложке Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-33093-1

© В. В. Кузнецов (наследник), перевод, 1992
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Понедельник, полночь

Как всегда, первым сообщил новость Джек Соломинка, он же Джекстроу. Наш эскимос отличался не только феноменальным зрением, но и превосходным слухом. Руки у меня озябли (я попеременно держал в них книгу), поэтому, застегнув спальник до подбородка, я стал наблюдать за приятелем. Джекстроу был занят тем, что вырезал какие-то фигурки из бивня нарвала. Неожиданно он застыл как изваяние. Неторопливо опустил кусок бивня в стоявший на камельке кофейник (любители экзотики платили бешеные деньги за такого рода поделки, изготовленные, по их убеждению, из бивня мамонта), поднялся и приложил ухо к вентиляционному отверстию.

— Самолет, — определил он почти мгновенно.

— Какой еще там, к черту, самолет. — Я пристально взглянул на говорившего. — Джек Соломинка, опять ты метилового спирта нализался!

— Да что вы, доктор Мейсон. — Голубые глаза, так мало сочетавшиеся со смуглой кожей и широкими скулами эскимоса, сощурились в улыбке. Ничего крепче кофе Джекстроу не употреблял,

о чем было известно нам обоим. — Слышу отчетливо. Подойдите, убедитесь сами.

— Ну уж нет.

Чтобы растопить иней в спальнике, мне понадобилось целых пятнадцать минут, и я только-только начал согреваться. Да и появление самолета над богом забытым ледовым плато казалось мне невероятным. За четыре месяца существования нашей станции, созданной в рамках программы Международного геофизического года, это был первый, к тому же косвенный, контакт с внешним миром и оказавшейся за тридевять земель от нас цивилизацией. Какой будет прок экипажу самолета или мне самому, если я снова поморожу ноги? Откинувшись на спину, я взглянул на матовые окна, как всегда покрытые инеем и слоем снега, и посмотрел на Джосса, лондонского пролетария, выполнявшего у нас обязанности радиста, — он тревожно ворочался во сне. Затем я вновь перевел взгляд на Джекстроу.

— Гудит?

— Гул усиливается, доктор Мейсон. Усиливается и приближается.

«Откуда взялся этот самолет?» — подумал я с досадой: не хотелось, чтобы кто-то вторгнулся в наш тесный, сплоченный мирок. Наверное, самолет службы погоды из Туле. Хотя вряд ли. До Туле целых шестьсот миль, мы сами трижды в сутки посылаем туда метеосводки. Возможно, это бомбардировщик стратегической авиации, со-

вершающий полет с целью проверки американской системы дальнего радиолокационного обнаружения. Или авиалайнер, прокладывающий новый трансполярный маршрут. А может, даже самолет с базы в Годхавне...

— Доктор Мейсон! — В голосе Джекстроу прозвучала озабоченность. — По-моему, с ним что-то случилось. Он кружится над нами и постепенно снижается. Это большой самолет, многомоторный. Точно!

— Проклятие! — рассердился я.

Протянув руку, я надел шелковые перчатки, висевшие у изголовья. Расстегнул молнию на спальнике и выругался, когда мое тело обдало морозным воздухом.

Я разделся всего полчаса назад, но одежда уже стала жесткой, негнущейся и страшно холодной. В тот день — редкий случай — температура в нашем жилище поднялась чуть выше точки замерзания. Но я все-таки натянул на себя теплое белье, шерстяную рубаху, брюки, шерстяную пару на шелковой подкладке, две пары носков и фетровые боты. На это ушло всего полминуты. Находясь на широте $72^{\circ}40'$ на ледяном плато Гренландии, поднявшемся на восемь тысяч футов над уровнем моря, невольно научишься поторапливаться. Я направился в тот угол нашей берлоги, где спал радист. Из приоткрытого спальника торчал только его нос.

— Просыпайся, Джосс.

Я тряс спящего до тех пор, пока из спального мешка не высунулась рука. Капюшон откинулся, и показалась темноволосая всклокоченная голова.

— Вставай, приятель. Можешь нам понадобиться.

— Что стряслось? — произнес он, протирая заспанные глаза, и посмотрел на хронометр, висевший у него над головой. — Двенадцать часов! Всего тридцать минут спал.

— Знаю. Ты уж извини. Только шевелись.

Обойдя передатчик фирмы RCA и печку, я остановился у стола с приборами. Судя по их показаниям, ветер дул с ост-норд-оста со скоростью пятнадцать узлов, что составляет почти семнадцать миль в час. В ту ночь, когда кристаллы льда и поземка, несшаяся с ледяного щита, замедляли вращение чашек анемометра, истинная скорость ветра была, пожалуй, раза в полтора выше. Перо самописца вычерчивало ровную линию, держась у отметки минус 40 градусов по Цельсию. Я представил себе эту адскую комбинацию — лютая стужа и вдобавок сильный ветер, — и по спине у меня побежали мурашки.

Джекстроу молча облачался в меховую одежду. По его примеру я надел штаны из меха карибу и парку с капюшоном, отороченным мехом северного оленя. Наряд этот был изготовлен умелыми руками жены Джекстроу. Потом натянул сапоги из тюленьей шкуры, шерстяные перчатки и рукавицы из оленьего меха. Теперь и я, как, похоже, и Джосс, явственно слышал гул моторов. Ровный

гул авиационных двигателей заглушал даже бешеный треск чашек анемометра.

— Да это... да это же самолет! — удивленно проговорил Джосс.

— А ты думал, столь любезный твоему сердцу лондонский двухъярусный автобус? — Надев на шею снежную маску и защитные очки, я достал из-за печки фонарь: там мы хранили его для того, чтобы не заморозить сухие элементы. — Кружит над нами уже две или три минуты. Джек-строу считает, что он терпит бедствие. Я тоже так думаю.

Джосс прислушался.

— По-моему, моторы у него в исправности.

— И по-моему. Но помимо неисправности двигателя, может существовать десяток других причин для аварии.

— Но что ему тут нужно?

— А бес его знает. Может, наши огни заметил. Других, насколько мне известно, на участке площадью пятьдесят тысяч квадратных миль не предвидится. И если командиру самолета, не дай бог, придется сделать вынужденную посадку, единственный его шанс на спасение — оказаться поблизости от жилья.

— Помогай им бог, — озабоченно проговорил Джосс.

Он сказал что-то еще, но я уже торопился выбраться наружу.

Выйти из нашего жилища можно было через особый лаз. Сборный дом, доставленный на трак-

торных саях от побережья еще в июле, был опущен в углубление, вырубленное в леднике, так что над поверхностью возвышалось всего несколько дюймов плоской крыши. Чтобы добраться до лаза и крышки, которая открывалась как внутрь, так и наружу, следовало подняться по крутой лесенке.

Поднявшись на первые две ступеньки, я снял со стены деревянный молоток и принялся колотить по краям прихваченной льдом крышки, закрывавшей лаз. Такая процедура повторялась всякий раз после того, как люк открывался хотя бы на самое непродолжительное время. Теплый воздух, скопившийся наверху, просачивался наружу и растапливал снег, который тотчас превращался в лед, едва люк закрывался.

На этот раз лед удалось отбить без труда. Упершись снизу плечом, я поднял крышку, покрытую слоем снега, и вылез наружу.

Граничащее с отчаянием чувство, которое испытываешь, когда задыхаешься, ощущая, как вырывается из груди теплый воздух, отсасываемый мертвящей стужей словно насосом, было мне знакомо. Но в тот день все обстояло гораздо хуже. Я даже не представлял себе, насколько велика скорость ветра. Согнувшись пополам и отчаянно кашляя, я делал неглубокие вдохи, чтобы не поморозить легкие. Стоя спиной к ветру, я согрел дыханием оленьи рукавицы, надел снежную маску и защитные очки и выпрямился. Джекстроу оказался рядом со мною.

Ветер, дувший над ледяным щитом Гренландии, никогда не выл и не взвизгивал. Издаваемый им звук походил на стон, жалобные причитания, реквием по душе, испытывающей адские мучения. От такого стога люди сходят с ума. Два месяца назад мне пришлось отправить на базу в Уплавник нашего тракториста. Мальчишка сломался и утратил всякую связь с действительностью. Ветер сделал свое дело.

В ту ночь стенания его периодически то усиливались, то ослабевали. Такой перепад тональности бывал очень редко. К стогам ветра прибавлялся дикий свист его в оттяжках радиоантенны и укрытиях для метеоаппаратуры. Но у меня не было желания внимать этой погребальной музыке, да и не она громче всего слышалась в ту ночь.

Пульсирующий гул мощных авиационных двигателей, становившийся то громче, то тише, словно волны прибоя, звучал совсем рядом. Машина находилась с наветренной стороны от нас. Мы повернулись туда, но ничего не увидели. Хотя небо было затянуто облаками, снег не шел. Странное дело, но сильных снегопадов в Гренландии почти не бывает.

Из крошечной тьмы неслись, подхваченные ветром, мириады ледяных иголок. Они прилипали к защитным очкам, впивались в открытые участки лица, словно рой разъяренных ос. Острая боль тут же стихала под новыми уколами, действовавшими как анестезирующее средство.

Я по себе знал, что это не предвещает ничего хорошего. Повернувшись спиной к ветру, я принялся растирать рукавицами онемевшую кожу до тех пор, пока не восстановилось кровообращение. Потом подтянул снежную маску повыше.

Самолет кружился против часовой стрелки. Похоже, он описывал эллипс: когда машина поворачивала на юг и на запад, гул моторов становился несколько тише. Но спустя тридцать секунд самолет снова приближался с оглушительным ревом и поворачивал на юго-запад. Тогда он оказывался с подветренной от нас стороны. Судя по восклицанию, Джекстроу увидел самолет в то же самое время, что и я.

Машина находилась ближе чем в миле от нас, на высоте не более пятисот футов над поверхностью ледяного плато. Хотя в поле зрения она была всего пять секунд, у меня пересохло во рту, а сердце бешено заколотилось.

Нет, это был не бомбардировщик дальнего действия и не самолет метеослужбы с базы в Туле, экипажи которых обучены для тяжелой работы в суровых условиях Арктики. Судя по множеству ярко освещенных иллюминаторов, это был авиалайнер, совершающий трансатлантический или трансполярный рейс.

— Видели, доктор Мейсон? — приблизив лицо к моему уху, прокричал Джекстроу.

— Видел, — протянул я, не найдясь, что сказать.

Я представил себе, что творится в салоне самолета, где находятся пассажиры. Господи, сколь-

ко их, пятьдесят, семьдесят? Вот они сидят в своих удобных креслах, в тепле и уюте. И вдруг удар, жуткий скрежет и скрип. Тонкая оболочка авиалайнера вспорота во всю длину, и в салон, словно приливная волна, устремляется масса ледяного воздуха. Возникает перепад температур в шестьдесят градусов, а ошеломленные, искалеченные, потерявшие сознание и умирающие люди в изуродованных креслах — в одних лишь костюмах и платьях...

Описав круг, самолет летел в нашу сторону. На этот раз он еще больше приблизился к нам, снизившись по крайней мере футов на сто, и, похоже, потерял скорость. Она составляла сто двадцать — сто тридцать миль в час. Я не специалист в этой области, но мне показалось, что огромная машина летит с опасно малой скоростью. «Достаточно ли надежно работают у него стеклоочистители, удаляющие иголки, которые залепают ветровое стекло?» — невольно подумал я.

Но тут же позабыл обо всем, кроме одного: самолету нужно увеличить скорость. Прежде чем он снова повернул на восток и мы потеряли его из поля зрения, нам показалось, будто авиалайнер клюнул носом. В то же мгновение в темноту уперлись два ярких снопа света. Один из них, узкий луч, направленный вперед, выхватил из мрака миллионы сверкающих, как алмазы, крохотных льдинок. Другой — в виде веера — был направлен вниз по курсу воздушного корабля и походил на блуждающий огонек, освещающий

покрытую снегом поверхность ледяного плато. Схватив Джекстроу за руку, я крикнул ему в ухо:

— Он сейчас приземлится! Площадку высматривает. Выводи собак, готовь нарты. — У нас был трактор, но в такую стужу бог знает сколько пришлось бы повозиться, чтобы запустить его. — Постараюсь помочь тебе.

Кивнув головой, Джекстроу повернулся и мгновенно растворился во мраке. Я тоже повернулся, собираясь последовать его примеру, как вдруг ударился лицом о метеобудку. Выругавшись, бросился к люку. Едва касаясь ступенек, спустился вниз. Джосс уже облачился в меха, лишь капюшон парки был откинут на плечи. Нагрузившись снаряжением, он шел с той стороны нашего барака, где хранились продовольствие и топливо.

— Захвати с собой как можно больше теплой одежды, Джосс, — торопливо проговорил я, лихорадочно вспоминая, не забыл ли чего. Но в стужу, от которой коченело не только тело, но и мозг, сделать это было непросто. — Спальники, одеяла, куртки, рубахи. Все равно чьи. Запихай их в пару джутовых мешков.

— Думаете, они приземлятся, сэр? — На худощавом умном лице отразились любопытство, тревога, страх. — Неужели правда?

— Во всяком случае, попытаются. Что у тебя там?

— Осветительные ракеты, две штуки. — Он положил свою ношу у печки. — Надеюсь, они в исправности.

— Молодчина. Прихвати с собой еще парочку тракторных огнетушителей. Типа «Нью-Суифт-Дж-1000». — Хотя вряд ли будет какой-то прок от этих игрушек, если вспыхнет несколько тысяч галлонов бензина, на ходу соображал я. — Возьми пожарные топоры, ломы, вехи, катушку с тросом и аккумулятор для фары-искателя. Да укутай его как следует.

— Бинты взять?

— Ни к чему. При сорокаградусном морозе кровь тотчас замерзает, так что бинты не потребуются. Но морфий и шприцы захвати. Вода в этих ведрах есть?

— Оба ведра полные. Только льда в них больше, чем воды.

— Поставь их на печку. Да не забудь погасить ее и выключить свет, когда будешь уходить. — Странное дело, хотя именно огонь позволял нам выжить в Арктике, его-то мы и боялись пуще всего на свете. — Остальные вещи сложи у метеобудки.

При тусклом свете карманного фонаря я увидел Джекстроу возле укрытия для ездовых собак, сооруженного нами из пустых ящиков, закрытых старым брезентом. Эскимос вел на первый взгляд безнадежную борьбу со сворой рычащих, грызущихся псов. Но на самом деле он отлично справлялся с ними и, отвязав четверых из них с привязи, успел поставить в упряжку.

— Как дела? — крикнул я.

— Все в порядке. — (Я представил его улыбку под снежной маской.) — Большинство собак за-

прыг сонными. Очень помог мне Балто. Он страшно злой, когда его будят среди ночи.

Балто, вожак упряжки, огромный, весом в девяносто фунтов пес, помесь волка с сибирской лайкой, был прямым потомком своего знаменитого тезки, принадлежавшего Амундсену. Жуткой зимой 1925 года, когда бежавший за санями каюр ослеп, умный пес, несмотря на пургу и лютый мороз, привел упряжку в Ном, что на Аляске, с грузом вакцины. И жители города, в котором бушевала эпидемия дифтерита, были спасены. Балто нашего Джекстроу ни в чем не уступал своему прославленному родичу. Это был сильный, умный, преданный хозяину зверь, который время от времени показывал погонщику свои волчьи зубы. Как и подобает хорошему вожаку, он следил за дисциплиной и жестоко наказывал провинившихся. Именно так он и вел себя в ту минуту: скалил клыки, подталкивал и кусал неповоротливых и упрямых собак, в корне пресекая непослушание.

— Ну, занимайся своим делом. А я схожу за фонарем.

С этими словами я направился к высокому сугробу, находившемуся к западу от нашего жилища. Остановившись, прислушался. Слышны были лишь стенания ветра, несшегося над поверхностью ледника, да беспрестанный треск анеометра. Я повернулся к Джекстроу, пряча лицо от колючего ветра.

— Самолет... Ты слышишь самолет, Джекстроу? Сам я ничего не слышу.

Стащив с головы капюшон, Джекстроу выпрямился и приложил ладони к ушам. Мотнув головой, надел капюшон.

— Боже мой! — воскликнул я, поглядев на каяра. — Неужели они разбились?

Вместо ответа Джекстроу покачал головой.

— Почему же нет? — требовательно спросил я. — В такую ночь, да еще когда самолет находитсЯ с наветренной стороны, грохота и за полмили не услышишь, если он разобьется.

— Я бы почувствовал удар, доктор Мейсон.

Согласно кивнув, я промолчал. Конечно, Джекстроу прав. Твердая, как скала, поверхность ледника передает звуковые колебания, словно камертон. В июле прошлого года мы явственно ощутили сотрясения, возникшие в семидесяти милях от нас, когда от глетчера оторвался айсберг и рухнул в воды фьорда. Не то пилот потерял ориентировку, не то, пытаясь вновь отыскать огни нашего лагеря, стал описывать круги большего диаметра... Во всяком случае, еще была надежда, что самолет цел и невредим.

Я поспешно направился к тому месту, где под прикрытием высокой снежной стены стоял зачехленный трактор. Удалив с одного края брезента снег, на что у меня ушло не больше двух минут, я юркнул под чехол. О том, чтобы поднять его, не было и речи: пропитанная маслом ткань промерзла и при малейшем усилии порвалась бы.

Фара-искатель, укрепленная на шпильках, приваренных к капоту трактора, удерживалась двумя барашками. Но в здешних широтах отвин-

тить их было не так-то просто: стоило начать откручивать их, как они тотчас ломались. Поэтому приходилось снимать рукавицы и, оставшись в одних перчатках, согреть гайки теплом своих ладоней. В ту ночь у меня на это не было времени. Достав из ящика с инструментами разводной ключ, я ударил по шпилькам, ставшим от холода хрупкими, как чугун, и они мгновенно сломались.

Я выполз из-под брезента, держа под мышкой фару-искатель, и тотчас услышал быстро приближающийся рев авиационных двигателей. Судя по звуку, самолет находился совсем рядом, но я не стал терять время на его поиски, а, нагнув голову, чтобы уберечь лицо от острых ледяных иголок, чуть ли не на ощупь добрался до нашего жилища. Джекстроу протянул мне руку. Они с Джоссом, погрузив кладь, уже привязывали ее к нартам. Когда я наклонился, чтобы помочь, над головой у меня с шипением взвилась ракета, осветившая ярким пламенем белый снег, на фоне которого возникли черные тени. Совсем забыв, что, потушив свет в нашем укрытии, мы лишили пилота ориентира, я зажег фальшфейер и укрепил его на метеобудке.

Мы разом повернулись к югу и снова увидели самолет. Нам тотчас стала ясна причина, по которой мы его столько времени не могли обнаружить. Командир самолета, по-видимому, описал восьмерку, и теперь самолет летел с востока на запад. Хотя машина находилась на высоте менее

двухсот футов, шасси по-прежнему не было выпущено. Похожая на огромную птицу, она пронеслась в каких-то двухстах ярдах от нас. Обе посадочные фары были направлены вниз. В свете их лучей, точно в калейдоскопе, мельтешили наполнявшие мрак ледяные иголки. Яркие пятна мчались одно за другим по заснеженной поверхности льда. Затем эти пятна, увеличившиеся в размерах, но потускневшие, повернули куда-то налево в ту самую минуту, как самолет, круто накренившись направо, полетел по часовой стрелке на север. Поняв намерения пилота, я стиснул кулаки, не в силах ничем помочь.

— Антенна! — крикнул я. — Поезжай вдоль антенны.

Я наклонился и подтолкнул нарты в ту самую секунду, когда Джекстроу прикрикнул на водителя упряжки. Подойдя вплотную ко мне, Джосс спросил:

— В чем дело? Почему мы...

— Он приземляется. Я уверен. К северу от нас.

— К северу? — Несмотря на снежную маску, в голосе его прозвучал ужас. — Он же погибнет. И всех пассажиров погубит. Там торосы...

— Знаю.

Поверхность ледника в северо-восточном направлении была неровной, изрезанной. Под воздействием неведомых сил она покрылась множеством торосов высотой десять—двадцать футов. Такой участок был единственным на расстоянии ста миль.

Маклин А.

М 15 Ночи нет конца : роман / Алистер Маклин ; пер. с англ. В. Кузнецова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-33093-1

Алистер Маклин (1922–1987) — британский писатель, автор 28 остросюжетных романов и приключенческих рассказов, сценарист. Его имя широко известно читателям всего мира. Книги Маклина разошлись тиражом более 150 миллионов экземпляров, по его романам, сценариям и сюжетам было снято 18 фильмов. В 1983 году Университет Глазго присвоил писателю степень доктора литературоведения.

С 1941 по 1946 год Маклин служил на флоте, принимал участие в военных операциях и полярных конвоях, что дало ему богатейший материал для творчества и определило тематику его лучших книг. Среди самых популярных можно назвать «потрясающий приключенческий роман „Ночи нет конца“, наполненный реалистичными, хорошо изученными данными» (*The New York Times*).

Авиалайнер терпит крушение в Гренландии. Сотрудники метеостанции спешат на помощь пассажирам, и обстоятельства катастрофы заставляют предположить, что среди выживших есть убийца...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

АЛИСТЕР МАКЛИН
НОЧИ НЕТ КОНЦА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректор Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.04.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д.36Б.

Y-MCD-42441-01-R